

КОНЦЕПТ «ОЗЕРО КАБАН» В ВОСПОМИНАНИЯХ, ЛИТЕРАТУРЕ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

Салимова Ф.Б., Бариева С.И.

THE CONCEPT «LAKE KABAN» IN MEMORIES, LITERATURE AND WORKS OF ART

Salimova F.B., Barieva S.I.

*Мелодия моя... Казань...
Я вновь иду по улицам Казани,
Единственной, любимой несказанно...
Но в мире новом, мире современном
Еще слышны старинные напевы...
Лора Тасс*

Казань – удивительный город, поражающий своей красотой и духовным богатством, является столицей самобытного народа и многонациональной Республики Татарстан. Казань – город с тысячелетней историей, является местом пересечения разных религий и многообразия культур, хранящий в себе сокровенные тайны цивилизаций Востока и Запада. Я бесконечно люблю свой город, где я проживала со своей семьей на улице Парижской Коммуны, где прошло мое детство, где впервые познакомилась со старинными уголками Старо-татарской слободы. Стараюсь передать свою любовь и знания о родном крае детям и внукам, педагогам и воспитанникам объе-

динения «Родники» Дома детского и юношеского туризма и экскурсий «Простор», жителям и гостям нашей столицы. Любовь к Отечеству начинается с любви к малой родине, с истории своего рода, своей семьи. Вот как я писала в книге «Тропинки детства ведут по жизни»: «Через всю жизнь проходит главная любовь, без которой нет ощущения самой себя. Моя Казань – единственный город, который принадлежит мне целиком, и от которого я не могу отделить себя. Я появилась на свет в роддоме, который расположен неподалеку от мечети Марджани на Кабане и напротив дома Шамиля, где в настоящее время находится музей Тукая, который писал:

*Лишь только древняя Казань приснится сквозь туман,
Всплывает в памяти моей и озеро Кабан,
И песни о его судьбе уже поют давно,
И сетью башен и легенд оно оплетено.*

Одно из любимых мест отдыха жителей Казани, расположенное в самом центре города, – большое озеро Кабан, протяженностью более чем 10 км. Великий оперный певец, уроженец Казани Ф. И. Шаляпин вдали от России вспоминал: «Я бывал и на прекрасном Средиземном море, и в Атлантическом океане, а все-таки до сего дня с любовью вспоминаю тихое, темное озеро Кабан. Бывало, летом, по ночам, меня особенно тянуло на Кабан. Я шел на берег, влезал на одну из своих ветел и до свету, ночной птицей сидел на дереве, о чем-то думая, глядя вдаль озера. Тишина и спокойствие его приводили мысли мои в порядок, отвлекали меня от скверны, в которой медленно и лениво тянулась жизнь Суконной слободы».

Если идти вдоль озера Кабан, то можно окунуться в восточный колорит Старо-татарской слободы. Ее общий облик сложился во второй половине XIX в., когда были возведены мечети Азимовская, Апанаевская, Бурнаевская, Галеевская, Сенная, Марджани, Усмановская. Мечеть Марджани – один из интереснейших памятников архитектуры конца XVIII в., является первой каменной мечетью в городе и была построена по указу Екатерины II, и поистине считается достоянием татарского народа.

По наиболее распространенным легендам древнего Казанского ханства, озеро получило свое название от диких кабанов, которые в большом количестве водились в дубравах, окружавших озеро. Затем кабаны были изгнаны из окрестностей горо-

да, леса вырублены и сожжены, земли распаханы. Существует и легенда, объясняющая такое название озера. Об этом говорится в книге «Легенды Казани».

Легенда о сокровищах озера описывается в книге Рафаэля Ахметовича Мустафина «Тайны озера Кабан». В предании сказано, что, когда войска Ивана Грозного подошли к городу, вся ханская казна была тайно ночью спущена на дно озера, где-то в северной его части. Однако во время осады Казани погибли почти все, знавшие тайну, а оставшимся в живых пришлось спасаться бегством. Так казна и осталась лежать на дне. Неоднократно совершались попытки найти сокровища, но озеро Кабан до сих пор упорно хранит свою древнюю тайну.

Кабан – это система трех озер (Нижний, Средний и Верхний), которые протянулись с севера на юг и соединены протоками. Общая протяженность – 6,5 км, ширина – 0,35 км, глубина – от 5 до 12,5 м. Точную глубину определить сложно из-за толстого слоя ила... Когда-то водоем славился своей кристально чистой водой, в нем ловили много рыбы и на его берегах отдыхало множество горожан.

Казань – поистине вдохновляющий город, и музыканты, поэты и художники запечатлевают его, рифмуют жизнь горожан с окружающей средой, изменчивой погодой, временами года. Книга «Старая Казань в творчестве поэтов и художников» профессора, доктора философских наук В. И. Курашова представлена как поэма о старой доброй Казани,

где проза и поэзия, живопись и графика связаны единым ритмом, которая напомнила мне о своем детстве. Особенно понравилось стихотворение Т. Нужиной «Старый двор»:

*Огромный двор, где множество квартир,
Здесь жили без удобств и без затей.
Как был безмерен этот детский мир,
Как много было здесь у нас друзей...*

*Играли в стрелы, вышибалы, прятки,
Скакалки, «классы», прыгали с мячом,
Меняли марки, клея их в тетрадки,
И сковородки терли кирпичом.*

*Десятки лиц – был двор такой огромный,
Мне не забыть ничто и никого –
И этот двор. И быт донельзя скромный,
И чистый воздух детства моего.*

*Все наши плюсы, минусы – из детства,
Там каждый кустик помню до сих пор.
И защемит печальной грустью сердце,
Когда порой зайду на старый двор...*

Писатель, поэт Р. Кутуй в своем сборнике стихов «Я иду по земле» в разделе «Память» писал: «Единственное незаменимое – детство мое, как дом заминированный».

В книге «Сара Садыкова в народном творчестве», составленной и выпущенной ее дочерью А. Айдарской, есть стихотворение «Взойдет заря прекрасная» Р. Аймета, посвященное первому композитору-женщине, народной артистке РТ, лауреату Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая:

*И я смотрю, как лед Кабан ломает.
Как одинок Кабан! На что он годен?
Молчит Казань. В хрустящем хороводе
Тебя спрошу: «Родник, где ты бродишь?»*

*О, Монсара, родник мой Семиструнный!
Казань, Кабан – твои поют мне песни.
Покуда жив народ – не смолкнут струны
Твоей души, где песням было тесно.*

(Перевод с татарского В. Агафонова)

Нельзя здесь не вспомнить и о Р. Бухараеве – поэте, прозаике, драматурге и переводчике. В каждом своем произведении он находил возможность вспомнить Казань – свою родину, переводил произведения татарских поэтов на русский и английский языки, писал книги о Казани, как о городе, где прошли его детство

и юность. В венке сонетов «Милостыня родного языка» он вспоминает поэзию Кул Гали, Тукая, Карахмета, Мухамадьяра, которые становятся залогом будущего процветания татарской поэзии и в то же время в памяти лирического героя тесно переплетаются с образами улиц, рек и озер Казани:

*Есть в озере Кабан заветный клад,
В глубине, средь сокровенной мглы,
Мне золотошвейной не узреть иглы,
чтоб возродить узорных строчек лад.*

Размышляя о Казани, о судьбах родного татарского языка, он вспоминает о домах своих дедушек и бабушек с материнской и отцовской стороны, которые объединились в одну семью в начале XX в. В памяти писателя встает образ бабушки Рабиги, названной в честь святой Рабийи, отец которой был мусульманином, промышлявшим мягкой кожаной обувью, знаменитыми ичигами, заведующая артелью на казанской улице, что так и зовется Сафьян. В его прозе Казань предстает как город детства, он эмоционально описывает улицы, памятники, а также природные места Казани: «Что связывало меня с ним, кроме чувствительной детской памяти о стойком древесном запахе его единственного подъезда, кроме музыкального осязания скрипа выщербленных временем и стоптанных многими жильцами лестничных ступенек? Дома этого уже нет – его разломали в ходе переустройства Казани к тысячелетию города.

Каждый раз, возвращаясь в Казань из очень уж долговременных

отлучек, я навещаю этот памятник моему детству и всегда с некоторым страхом: а что, если его уже нет? Что останется мне тогда от ощущения родины, если оборвется и эта – не последняя ли? – еще покуда зримая и последняя точка касания души с миром бескорыстной любви, где тебя, возникшего на белом свете, любили только за то, что ты есть?

В казанской географии названный мною предел издавна зовется Закабаньем, оно было тем прибежищем, где худо-бедно длилась своеобразная, мусульманская, полугородская-полусельская жизнь».

Читая произведения Р. Бухараева, начинаешь по-новому смотреть на традиционные вещи, на привычные с детства улицы Казани, острее ощущать свою ответственность за сохранение истории, языка и литературы.

*Гуляйте чаще по Казани,
Дышите воздухом аллеи.
Вечерним часом или ранью
Спешите на свиданье с ней.
Гуляйте чаще по Казани
(Камиль Хайруллин)*

Сведения об авторах: Салимова Фарида Бакиевна, руководитель музея детской литературы Дома детского и юношеского туризма и экскурсий г. Казани «Простор», профессор Московской академии туризма и краеведения, г. Казань, Россия, e-mail: cdu tkprost or@mail.ru; Бариева Сафия Ильгизаровна, методист Дома детского и юношеского туризма и экскурсий г. Казани «Простор», г. Казань, Россия, e-mail: cdu tkprost or@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «Озеро Кабан» в произведениях казанских писателей. Рассматривается широкий круг художественных текстов, в которых фигурируют соответствующие образы.

Ключевые слова: Казань, озеро Кабан, поэзия, проза, воспоминания.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept «Lake Kaban» in the works of Kazan writers. It considers a wide range of artistic texts in which the corresponding images appear.

Key words: Kazan, lake Kaban, poetry, prose, memories.